

мойындауға т.б. елдік ерекшеліктерді ұстануға болмайтындықтан сенімдеріне қайшы болып саналады.

1999 жылы діни бірлестіктердің құқықтары мен мүдделерін қорғау мақсатымен Қазақстанның діни бірлестіктер қауымдастығы құрылды. Бұл қауымдастық 200-ге жуық діни бірлестіктерді біріктіреді. Сонымен қатар осындай зиянды ағымдардан зардап шеккен адамдарды сауықтыратын орталықтар да күн санап артып келе жатыр.

Қазақстан Республикасының Конституциясында ождан бостандығы мен діни бостандықтың қағидаттары, әртүрлі конфессияларға жататын азаматтардың өздерінің діни бірлестіктерін құрудағы теңқұқылығы, мемлекеттің шіркеуден бөлінгендігі туралы қағидаттар бекітілген. Сондай-ақ діннің және діни бірлестіктердің әлеуметтік қызметтерін реттеудің халықаралық тәжірибелеріне негізделген өзге де бірқатар нормативтік-құқықтық негіздер бар. Соған қарамастан, діннің мәртебесі, оның қоғам өміріндегі шынайы жағдайы мен рөлі, яғни діннің қоғамның әлеуметтік-саяси, рухани салаларына тигізер әсерінің мәртебесі, кеңістігі және шекаралары қазірге дейін дәл анықталмаған. Осындай белгісіздік, әсіресе оның теріс салдары еліміздегі қазіргі діни жағдайда орын алған жаңа үрдістерге байланысты анық та айқын аңғарылуда. Бұл, әрине, әсіресе дін мен діни сананың күдік туғызатын діни-рухани нормалары мен догмаларына негізделген жаңа діни ағымдар мен бағыттардың пайда болуына байланысты. Мұндай әсірешіл нышандар діни фундаментализм мен діни экстремизм ретінде көрініс табуы мүмкін.

Қазіргі кезде азаматтар көптеген құқық бұзушылықтарға қарсы құқық қорғаушыларға жүгіну керектігін біледі. Мәселен, ұрлық жасалса шариғат бойынша оның қолын шабуды емес, құқық қорғаушылар арқылы заңды жауапқа тартуды ойлайды. Алайда, көптеген теріс ағымның құрбанына айналған азаматтар, әсіресе әйелдер өзінің тұрмыстық зорлық-зомбылықтарының жауабы шариғаттан іздейтіндігі түсініксіз. Сондықтан, зайырлы мемлекеттің азаматы ретінде кез-келген құқық бұзушылықтар мен қоғамдық қатынастар заңмен реттелетіндігін естен шығармаған дұрыс. Шариғат бойынша да құқықпен қолданылған жаза, шариғи жазаның орнына жүреді деп есептеледі.

Қорытындылай келгенде, дәстүрлі емес діни ағымдардың таралу жолдары; алдымен белгілі бір тұлғаның дәстүрлі ағымдардың таралуында қолдау көрсетуі болып табылады. Яғни, олар өздерін құқықтық және әлеуметтік тұрғыдан қорғау мақсатында танымал, беделді адамдармен тығыз жұмыс атқаруға барын салады. Екіншіден басқа мемлекеттердің мүддесі тұрғысынан әрекет жасайды. Бұл діни ұйымдардың Қазақстанда таралуына кейбір шет мемлекеттерде өздерін мойындатқан немесе идеологиясына сай келетіндіктен үкіметтік деңгейде таралу қолдауына ие болады. Үшіншіден олардың қаржылық мәселелері жөнінде болып отыр. Дәстүрлі емес діни ұйымдардың екі қыры бар: бірі коммерциялық, екіншісі идеологиялық. Олар тек діни ағым ретінде ғана емес, инвестор немесе бизнес өкілі ретінде де еркін жұмыс істейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Шәпиев Б. Діни бірлестіктер іс-әрекеттерінің бағыттары. Әдістемелік құрал. – Алматы, 2009. – 5 б.
2. Абдуррахман К., Түмер Г. Діндер тарихы. –Анкара: 1997. – 411 б.
3. Жастардың көзқарасы тұрғысынан Түркі әлемінің діни мәселелері// Форум материалдары/ - Анкара: 1998. 24-25 бб.

УДК 101.9

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Иманбеков Мирлан Мейрамбекович

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ассоциированный профессор кафедры философии, Астана, Казахстан

Изучение творческого наследия выдающихся мыслителей прошлого является неотъемлемой частью истории философии. Внимание историков философии к исследованию казахского самосознания в целом и концепциям этого самосознания в творчестве казахских мыслителей в частности получило новый стимул с обретением нашим государством независимости.

Выделение казахской философии как специфического раздела мировой философии невозможно без изучения истории казахской философии, появления и становления самобытных с

историко-философской точки зрения концепций и теорий, рассматривавших самосознание как философское понятие. Наблюдается потребность в исследованиях, посвященных выяснению теоретических подходов выдающихся казахских мыслителей прошлого к изучению самосознания вообще и казахского самосознания в частности.

Развитие современной философии немыслимо без понимания того, что она формировалась, исторически синтезируя в себе особенности национальных философий. Такое обогащение философии невозможно без сохранения своеобразия национальных традиций философствования. Но и национальные философии обогащаются, соприкасаясь и взаимодействуя друг с другом. Данное взаимообогащение осуществляется выдающимися национальными мыслителями. Его выделение есть одна из важнейших задач истории философии.

Значение творчества Ч. Валиханова трудно переоценить. Без сомнения, Ч. Валиханова оценивают как гения. Его научное дарование проявилось в этнологии, истории, географии, литературе, языкознании, юриспруденции, военной науке, философии. Во всех областях научного знания, с которыми он сталкивался, Ч. Валиханов оставил заметный след.

Он жил в трудный для казахского народа период. Присоединение к Российской империи вызвало неоднозначную реакцию со стороны казахов, что привело к расколу казахского сознания. Данный раскол проявился, с одной стороны, в неприятии и противоборстве российской экспансии, с другой стороны, в Казахском Просвещении. С одной стороны - творчество поэтов «эпохи скорби», вооруженное сопротивление, например, восстание 1836 - 1837 годов в Букеевском ханстве под руководством И. Тайманова, национально-освободительное движение 1837 - 1846 годов, возглавленное ханом Кенесары Касымовым. С другой - творчество Ч. Валиханова, Абая, И. Алтынсарина, активное принятие достижений европейской цивилизации от экономических отношений до общественных институтов. Казахское сознание стояло перед выбором будущего развития.

Трагичность этого выбора обусловлена потерей даже номинальной независимости и государственности. В 1822 году была упразднена ханская власть в Среднем жузе. В 1824 году - в Младшем жузе. В 1845 году упразднена ханская власть в Букеевской орде.

Но трагедия казахского бытия породила такие вершины казахского духа, как Ч. Валиханов, Абай, хан Кенесары Касымов и других. Как писал в статье «Мой Чокан» О. Сулейменов: «...Если народ не дал человечеству нескольких великих людей, он не оправдал своего существования в истории» [1, с.14].

Ч. Валиханов жил в сложную эпоху. В его творчестве эта эпоха отразилась во всей своей многогранности и многообразии, трагичности и противоречивости.

Внук последнего хана Среднего жуза, Ч. Валиханов с честью выполнил свой долг перед своим народом, одновременно отдав гений ученого делу служения науке, и верой и правдой служа России. Его детство прошло в казахской степи, европейское образование он получил в Омском кадетском корпусе. Он много времени провел в странствиях по миру, объездил всю казахскую степь, Киргизию, Кашгарию, Россию до Петербурга. Он вернулся на Родину. Родившись и сформировавшись как человек на Родине, он ее покинул, чтобы возвратиться. Этот алгоритм жизни подобен алгоритму бытия героев казахских эпосов, например, Кобланды или Алпамыса.

Описанный алгоритм может быть осмыслен философски. Конечно, современный философский опыт многообразен, что потребовало в данном исследовании ограничиться определенными рамками истории философии.

Ведущей тенденцией современной философской мысли в Казахстане является, несомненно, интерес к духовному наследию казахов. Потребность в философском осмыслении этого наследия не вызывает сомнений.

Конечно, если понимать философию как науку, тенденция к чему проявилась в истории философии с Гегеля, она превращается в профессиональную деятельность философов, приобретая специфические черты научного знания и становясь особенной областью человеческого познания, со своими законами развития, категориальным аппаратом, предметом и проблемами, вопросами, методами и противоречиями. Но мы убеждены, что у философии есть и другая сторона. Философские проблемы и вопросы сущностно укоренены в человеке независимо от того, считает он себя философом или нет. Некоторые люди обнаруживают в себе эти проблемы и вопросы, и лишь в единицах эти проблемы и вопросы ясно и отчетливо заявляют о себе. К последним можно отнести Ч. Валиханова.

Изучение духовного наследия казахов с необходимостью отсылает нас к рационалистической философии. Рассматривая царство истинного духа в «Феноменологии духа», Гегель определил дух народа следующим образом: «В рассматриваемой нами здесь сущности единичность имеет значение

самосознания вообще, а не единичного случайного сознания... Нравственная субстанция... в этом определении есть *действительная* субстанция, абсолютный дух *реализован* в множественности наличного сознания; он есть *общественность*... Это дух, который есть *для себя*, сохраняя себя в *отражении индивидов*, и есть *в себе* или есть субстанция, сохраняя их внутри себя. Как *действительная субстанция* он есть *народ*, как *действительное сознание* - *гражданин* народа. Это сознание имеет свою *сущность* в простом духе, а достоверность себя самого - *в действительности* этого духа, в целом народе, и непосредственно в нем - свою *истину*; следовательно, - не в чем-то, что не действительно, а в некотором духе, который *существует и обладает значимостью*» [2, с.237].

Казахский дух есть «действительная субстанция». Он «реализован» в самосознании Ч. Валиханова, и это самосознание достоверно «существует и обладает значимостью» для духа народа. Сущность и истина самосознания заключена в духе народа.

Н. Гартман, показывая иерархию бытия реального мира, писал: «Над организмом, опираясь на него, но совершенно от него отличный, возвышается мир души, сознание с его актами и содержаниями. А над ним надстраивается духовная жизнь, которая раскрывается не в сознании отдельного человека, а образует общую сферу, процесс становления которой связывает поколения... Не может быть сомнения, к какому из этих слоев принадлежит познание... Разворачивается оно лишь в высшем слое, в духе» [3, с.484].

История казахского духа в рамках рационалистического дискурса мало исследована. Ч. Валиханов был первым из тех, кто положил начало этому исследованию. Смысл всего его творчества заключается в данном контексте в том, что оно посвящено осмыслению с позиций казахского духа наследия европейской культуры и переосмыслению казахского духа с позиций европейской культуры в целом и философии в частности. И само творчество Ч. Валиханова требует такого осмысления в контексте истории философии.

Несомненно, Ч. Валиханов - выдающийся мыслитель. Он важен и необходим для истории философии, ибо история философии как форма существования самой философии имеет своим предметом развитие самосознания и духа человека и народа.

Философия - не только наука, изучающая общие законы развития природы, общества и мыслительной деятельности, но любовь к мудрости. Как пишут К.А. Абишев и Т.И. Абжанов: «Философия табиғат, қоғам және ойлау процесінің жалпы заңдылықтарын ашатын алдаңғы қатарлы ғылым ғана болып қоймай, ол даналықты сүйеге, оның мәнін ашуға бағытталған практикалық қызметке айналды» [4, с.102].

Определяя историю, А.Н. Нысанбаев и Т.И. Абжанов пишут в своей монографии «Қысқаша философия тарихы»: «...Философия тарихы – сол философияның өзінің өмір сүру формасы» [5, с.4]. Мы полностью разделяем их позицию, которая заключается в том, что история философии, понимаемая как форма существования самой философии, становится историей человеческого самосознания и мышления: «Ендеше философия тарихы - адамның өзіндік санасының тарихы, ойлау тарихы десек қателесе қоймаспыз» [6, с.3].

Необходимость истории философии заключается в том, что она занимается исследованием творчества тех или иных мыслителей, оказывая заметное влияние на развитие культуры того или иного общества и философии в целом. История философии, проясняя философские идеи мыслителей прошлого, конкретизирует философское знание. А.Н. Нысанбаев и Т.И. Абжанов, размышляя о роли истории философии в современном мире, пишут: «Философия тарихы қазіргі философияның дамуы үшін аса қажет. Ойткені, ол қазіргі философияның өмір сүру формасы. Сондықтан да өткен заманның ойшылдарына әрбір қоғамның мәдениеті ерекше көңіл бөліп, олардан нәр алып отыр. Себебі философия тарихы философияның сана-сезімімен тығыз байланысты болып, оны ерекше айқындай түседі» [7, с.7].

Интерес к историко-философскому исследованию творчества Ч. Валиханова также обусловлен непреходящей актуальностью идей, проблем и вопросов, которые обнаруживаются в его творческом наследии: «Өткен дәуір ойшылдары мен философтарының шығармалары қай заманда да өлшеусіз маңызы бар, қоғамдық ойға қосылатын қазына болып есептеледі» [8, с.5].

В истории философии можно выделить два направления исследований. Первое - история развития философских идей как определенных сущностей, самих по себе. Второе - исследование этих идей в творчестве того или иного конкретного мыслителя. Для первого направления характерно понимание идеи как идеи, развивающейся в различных мыслителях. Мы обратились ко второму направлению, для которого характерно обратное - понимание того, что различные философские идеи развиваются в конкретном мыслителе.

Особый интерес вызывает творчество Ч. Валиханова с точки зрения истории философии. Этот интерес обусловлен двумя факторами. Первый - развитие самого сознания Ч. Валиханова. Второй фактор - развитие этого сознания как самосознания казахского народа.

В отношении первого фактора необходимо отметить, что сознание Ч. Валиханова выступает как единичное сознание. Его развитие осуществляется от сознания к самосознанию, от самосознания - к разуму. Как единичное сознание Ч. Валиханова есть разумное самосознание. Относительно второго фактора - необходимо определить сознание Ч. Валиханова как самосознание казахского народа. Сознание Ч. Валиханова как всеобщее сознание есть претворенное в действительность разумное самосознание, которое есть дух народа [9, с. 93 - 99, 187 - 192, 233 - 235].

Таким образом, самосознание Ч. Валиханова содержит в себе в процессе своего развития и формы единичного сознания и формы всеобщего сознания как духа. Следовательно, в сознании Ч. Валиханова можно обнаружить проблемы и противоречия и жизни его народа, и его собственного бытия. К проблемам и противоречиям его собственного бытия можно отнести проблемы и противоречия научного сознания и науки.

Данное состояние Ч. Валиханов осознавал. Но это было тяжкое бремя, что иногда обнаруживается при чтении его писем своим друзьям. Так, в письме к А.Н. Майкову он писал: «Я вижу теперь, как трудно одному бороться со всеми, вижу, что истина, как бы она ни была светла, не может изгнать самых неверных заблуждений, когда они освящены временем, и особенно у киргизов...» [10, с.153].

Об этом же писал Чокану Ф.М. Достоевский: «... не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое степь, ее значение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей Родине просвещенным ходатаем за нее у русских. Вспомните, что вы первый киргиз, образованный по-европейски вполне. Судьба же вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав вам и душу, и сердце» [11, с.178-179].

То, что Чокан осознавал свое положение, подтверждают и люди, с которыми он общался. Например, друг Ч. Валиханова Г.Н. Потанин писал о нем: «Эта привязанность к Европе не отрывала его от его народа, напротив, европейский дух, в котором он воспитался, обязывал его смотреть на себя как на слугу своего киргизского народа» [12, с.94].

Творчество Ч. Валиханова важно не только в связи с появившимся интересом к своему духовному наследию и историческому прошлому, но, в первую очередь, непреходящим значением тех идей, проблем и вопросов, в которых из самых глубин национального бытия прорывается дух, стремящийся к самопознанию. Осуществление данного стремления есть несомненная заслуга Ч. Валиханова.

Дух как казахское самосознание в форме сознания Ч. Валиханова развивался, сформировавшись в своем в-себе-бытии в казахской степи, в странствиях по Евразии как форме своего инобытия, постоянно возвращаясь к себе из своего инобытия, и поднялся до формы казахского самосознания.

Список использованной литературы:

1. Сулейменов О.О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. - Алма-Ата: Жалын, 1990. - 592 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. - Москва: Соцэргиз, 1959. - Т. 4. -440 с.
3. Западная философия: итоги тысячелетия / Составление Жамияшвили В.М. - Екатеринбург: Деловая книга, Бишкек: Одиссей, 1997. -656 с.
4. Әбішев Қ., Әбжанов Т. Философия тарихындағы таным теориясы және метод проблемасы. - Алматы: Ғылым, 1990. -119 б.
5. Нысанбаев Ә., Әбжанов Т. Қысқаша философия тарихы. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1999. -272 б.
6. Нысанбаев Ә.Н., Әбжанов Т.Ы. Ойлау тарихының белестері. - Алматы: Ғылым, 1994. -76 б.
7. Нысанбаев Ә., Әбжанов Т. Адамға қарай бет бұрсақ: Оқу құралы. - Алматы: Қазақ университеті, 1992. -160 б.
8. Нысанбаев Ә., Әбжанов Т. Қысқаша философия тарихы. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1999. -272 б.
9. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. - Москва: Соцэргиз, 1959. - Т. 4. -440 с.
10. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. - Алма-Ата, 1985. - Т. 5. -528 с.
11. Там же. С. 178 - 179.
12. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. - Алма-Ата, 1984. - Т. 1. -432 с.